

После того, как больницы создали противоядие, случай массового отравления, охвативший улицы Чанъана, наконец-то утих. Хотя Северная площадь была все еще перекрыта, внимание горожан было приковано к предстоящей осенней встрече. Осенняя встреча - это ежегодное мероприятие, на котором послы из окружающих королевств выступили со своими предложениями перед Императором, привлекая торговцев со всего мира, чтобы создать в столице новые базары и рынки. Это было важным событием для всех.

Осенняя встреча традиционно планировалась и проводилась Великим Геральдом¹, но в этом году Император возложил всю ответственность на Наследника. Конечно, это вызвало различные подводные течения в суде, где чиновники выражали свою преданность различным князьям.

Ответственность Наследника также повлияла на Цзяна Мойина. Цзян Мойин еще не оправился от своей болезни, и Фэн Лооди запрещала ему покидать дом, он мог только отправлять Наследнику письма и писания. Как Ситу сказал Цзян Мойину, остальную часть дела о массовом отравлении пришлось передать Ган Цинцзя, который быстро приступил к работе, став серьезным человеком. Теперь Ситу освободился от ответственности. Он работал преимущественно на Севере, территории, которую контролировали его подчиненные, и все, что ему нужно было делать, это проверять отчеты. Ему не следовало вмешиваться в дела суда и его сложные подводные течения, и ему не хотелось взаимодействовать с различными чиновниками, которые часто приходили к нему. Цзян Мойин был болен, Ган Цинцзя был занят возложенными на него задачами, и даже Сюэ Ики был занят своими обязанностями в качестве капитана Имперской армии. Единственный человек, с которым он мог встретиться, была Фэн Лооди, которая часто находилась в доме Цзян Мойина.

Ситу сидел во дворе под соснами, медленно потягивая вино. Несколько его скрытых гвардейцев находились на соседней крыше, глядя на своего непобедимого генерала с благоговением.

«Генерал такой потрясающий! Я никогда не устану смотреть на него! Он всегда такой красивый!» Зеро уставился на Ситу, держась за голову.

Ван ударил его по голове. «Его одинокая фигура такая же привлекательная и красивая, как в момент, когда он командует!»

Зеро смущенно посмотрел на него. «Генералу одиноко?» Он толкнул Вана. «Слово «одиноко» никогда не будет относиться к нашему Генералу. Даже через сто лет!»

Ван улыбнулся. «Вы не можете быть уверены в этом».

Зеро поднялся на ноги и схватил его. «Перестань говорить о Генерале!» Несколько других скрытых гвардейцев в этом районе высунули головы, чтобы проверить, что там происходит.

Ситу посмотрел в их сторону. Зеро и Ван сразу же разошлись на расстояние трех футов, закрыв руками рты. Остальные гвардейцы заглушили свой смех, когда они вернулись на свои позиции. Что случилось с Генералом сегодня? Независимо от того, сколько мы пережили всего в прошлом, он никогда не обращал на это внимания. Мы попали в его больное место?

Ситу спокойно потягивал вино.

~~~~~  
~~~~~

Время пролетело быстро, и настал день Осеннего собрания. Согласно правилам, все должностные лица, занимающие 4-й ранг и выше, должны были посетить праздник, организованный для различных послов. Ситу привел во дворец Ган Цинцзя во второй половине дня, а Сюэ Иики был занят подготовкой к прибытию должностных лиц и послов.

Тем временем Цзян Мойин медленно встал с постели и надел свою официальную одежду.

«Великий наставник». Лу Бо обеспокоенно посмотрел на него. «Вы еще не поправились, чтобы идти на праздник. После праздника вы снова заболите!»

Цзян Мойин медленно и мучительно надел свою одежду с помощью прислуги. Он улыбнулся. «Этот праздник очень важен для Наследника, и я должен пойти туда, несмотря ни на что».

Лу Бо вздохнул. Он знал о хороших взаимоотношениях между Цзян Мойином и Наследником. Так как Наследник советовался с Цзян Мойином, Цзян Мойин нуждался в Наследнике, чтобы реализовать свои идеалы. Но состояние Великого Наставника ... действительно не позволяло ему пойти сегодня на праздник! Ему в голову пришла идея.

«Мисс Фэн напомнила мне несколько дней назад, что вы не должны покидать дом в течение следующих двух недель. Если она узнает об этом, она очень расстроится, Великий Наставник».

К сожалению, даже Фэн Лооди не могла заставить Цзян Мойина остаться дома.

«Не дай ей узнать об этом!» Цзян Мойин улыбнулся и покачал головой. «Я всегда ненавидел это, когда ее наказывали в прошлом».

Лу Бо покачал головой и быстро ушел, чтобы сделать все необходимые приготовления. Он отправил с Цзян Мойином еще нескольких помощников, дал им конкретные указания, чтобы он не пил на празднике.

~~~~~  
~~~~~

«Да здравствует Ваше Величество!»

«Да здравствует Ваше Величество!»

«Да здравствует Ваше Величество!»

«Поднимитесь, мои верные подданные». Император указал на них рукой. «Осенняя встреча в этом году – действительно настоящий праздник! Присядьте. Наслаждайтесь первыми винами этой осени!»

«Да Ваше Величество».

Все официальные лица и послы сели, наслаждаясь выступлениями. Ган Цинцзя поднял бокал вина и пожаловался Ситу.

«Оно не настолько вкусное, как вино в вашей резиденции!»

До того, как Ситу смог ответить, Сюэ Иики перебил его: «Я слышал, что все вина в его резиденции доставляются самим владельцем «Осеннего Омбре»! Говорят что, вина «Осеннего Омбре» настолько популярны, что стали фирменным знаком Чанъана! Просто взгляните на очередь за пределами магазина!»

«О-о-о-о!» – воскликнул Ган Цинцзя, на его лице появилась широкая улыбка. «Так это вино от мисс Фэн! Неудивительно, что в наши дни часто пьют в одиночестве».

Ситу категорически посмотрел на него. «Все ли на месте?»

В глазах Ган Цинцзя вспыхнула вспышка света, и он снова поднял свой бокал. Свет в его глазах исчез так же быстро, как и появился, и Ган Цинцзя снова стал вести себя игриво, как и всегда.

Чиновник за соседним столиком повернулся и посмотрел на своего друга, в его тоне слышалась насмешка. «Ах, только официальные лица 4-го ранга и выше имеют право присутствовать на этом празднике, но, похоже, кто-то без каких-либо официальных обязанностей сумел пробраться на праздник!» Человек не повысил голос, чтобы другие не услышали, но это было достаточно громко, чтобы это мог услышать Ситу и остальные. Лицо Сюэ Иики потемнело, когда он посмотрел на него, но его остановил Ган Цинцзя, прежде чем он успел возразить. На лице у Ган Цинцзя появилась обычная игривая улыбка, и он поднял свой бокал.

Сюэ Иики был в ярости от издевательств чиновника, но он никогда не собирался идти против пожеланий своих старших братьев, не говоря уже о том, что присутствие Императора в зале делало неуместным делать какие-либо реплики. Ган Цинцзя сделал несколько глотков вина и заметил, что Ситу смотрит в другом направлении. Он проследил за взглядом Ситу и увидел Цзян Мойина, который сидел за одним столом с Наследником. Хотя он дружелюбно беседовал с несколькими другими высокопоставленными чиновниками, красноватый румянец украсил его

бледные щеки.

«Болезнь Мойина повторялась с тех пор, как наступила осень, не так ли? Наследник слишком полагается на него», – вздохнул Ган Цинцзя.

Ситу налил себе еще один бокал вина и повернулся к нему. «Наши политические взгляды отличаются. Будет лучше, если мы мысленно подготовимся к этому дню».

«К какому дню?» Сюэ Иики услышал его слова и смущенно поднял голову.

Ган Цинцзя обнял его за плечо и усмехнулся. «К тому дню, когда вы станете главнокомандующим имперской армии».

Сюэ Иики рассмеялся и покачал головой. «Я всего лишь капитан подразделения, у меня недостаточный возраст и опыт, чтобы возложить на себя такую ответственность. Его Величество никогда не назначит меня на эту должность».

Ситу серьезно посмотрел на него. «Да, вас назначат на эту должность. Хотя вы действительно молоды, вы провели столько времени в армии, сколько и остальные командиры, и вы так же опытни, как и они».

Сюэ Иики покачал головой, чувствуя себя немного подвыпившим. Старший брат только что сказал мне об этом? Я должно быть много выпил, что у меня появились галлюцинации!

Ган Цинцзя похлопал его по плечу. «Каково это, когда вас хвалит ваш старший брат?»

Глупая усмешка появилась на лице Сюэ Иики. «Это потрясающе».

Вскоре прошло время веселья, и настало время послам представить свои предложения Императору.

Первым выступил посол гуннов.

«Ваше Величество, эти драгоценные травы из наших земель, полученные от нашего Короля Волфа. Они стоят гораздо больше, чем золото!»

Император посмотрел на травы странной формы и улыбнулся. «Пожалуйста, передайте мою благодарность Королю Волфу».

Послы из других королевств быстро шагнули вперед, чтобы представить свои предложения, а также быстро показали множество драгоценных камней и нефритов, которые произвели впечатление на большинство присутствующих чиновников.

«Эти вещи драгоценны, но их можно легко найти в нашем королевстве!» Сюэ Иики был раздражен самодовольными взглядами послов, когда они представляли свои предложения.

Ган Цинцзя быстро ударил его по голове. «Сейчас не самое подходящее время, чтобы высказывать свое мнение, Иики».

Тем временем Император посмотрел на посла Айлао, его лицо не проявляло какого-либо намека на недовольство. «Мне любопытно узнать, что принес посол Айлао».

Посол был чистым выбритым мужчиной средних лет, одетый в традиционную одежду народа Айлао. Его тон был как можно более уважительным. «Ваше Величество, разве в царстве Сюань нет поговорки «оставить лучшее напоследок»?» Его тон был почтительным, но его слова быстро разозлили остальных послов, на их лицах появилось недовольство.

«Если это так, я хотел бы увидеть подарок, который вы мне приготовили». Император рассмеялся и указал на посла. Посол захлопал в ладоши, когда на его лице появился высокомерный взгляд, и несколько помощников быстро принесли несколько больших предметов, накрытых красной тканью.

«Мой король слышал о храбрости и героических поступках Первого Императора и решил отдать ему должное. На наших шахтах он добыл чистейшее золото и приказал, чтобы это вырезали из золота и огромного куска нефрита». Когда он заговорил, слуги быстро представили подарок, и из-под красной ткани появились две статуи. Одна была выполнена из чистого золота, а другая была вырезана из огромного куска нефрита. Они были сделаны по подобию статуи на Северной площади. «Это было выполнено по подобию статуи на Северной площади. Мой король хочет, чтобы Ваше Величество был таким же могущественным и храбрым, как Первый Император».

Зал сразу замолчал. Император безмолвно посмотрел на посла. Ган Цинцзя быстро наклонился ближе к Ситу. «Разве он не слышал известия об аресте двух помощников и ограждении Северного проспекта?»

Ситу в гневе бросил свой бокал на пол. «Он, должно быть, хочет поднять этот вопрос».

Ган Цинцзя не ответил, а вместо этого посмотрел на пол, где вдребезги разбился бокал. Что случилось Ситу! Такие действия считаются неуважительными по отношению к Императору и являются суровым преступлением!»

Цзян Мойин улыбнулся. «Похоже, герцог Анпингский не согласен с вашими словами, посол». Император посмотрел на него, а остальная часть зала выглядела удивленной и ошеломленной смелостью Ситу.

Посол узнал Ситу. «Я слышал ваше имя, генерал Ситу. Вы не согласны с моими словами? Вы хотите сказать, что Император не может быть таким совершенным и смелым, как Первый

Император?»

Лицо Императора не выражало никаких эмоций. Цзян Мойин сдержал Наследника, который был готов разрядить напряженную ситуацию.

Ситу огляделся вокруг зала, с улыбкой на лице. «Конечно, это ложь. Хотя Первый Император действительно смелый и героический, он родился во времена трудностей и конфликтов. Тем не менее, династия Сюань процветает в богатстве и мире, под руководством нашего Императора; почему Его Величество должен снова вести войну? Разве это не так?»

Официальные лица повторяли одновременно. «Да здравствует Ваше Величество!»

Император громко рассмеялся и небрежно махнул рукой. «Пожалуйста, передайте мою благодарность вашему королю, посол. Но эти две статуи нужно изменить, прежде чем я размещу их в своем дворце».

Посол вытер пот, который образовался на его лбу. «Конечно, Ваше Величество».

«Ну, раз уж мы с этим разобрались», - император замолчал, - «тогда давайте продолжим веселиться!»

«Да Ваше Величество».

«Ну и ну ...» Ган Цинцзя быстро подал знак служанке, чтобы та вернулась с новым бокалом и налила вина. Он повернулся к Ситу. «Думаю, я предпочел бы сейчас не брать на себя официальную должность. Мойин и Вы сможете справиться».

Ситу поднял свой бокал, но ничего не сказал.

1. Один из девяти Камергеров, отвечающих за имперские торжества и церемонии.

<http://tl.rulate.ru/book/13880/370265>